

Всего лишь крошечная точка, размером с ноготь, но лучше, чем ничего. Хотя бы можно было различить свет и тьму. Люстра в его глазах превратилась в огромное золотое мозаичное пятно, одеяло и его рука — размытые черно-белые объекты. Если бы сейчас перед ним стоял здоровяк и горилла, он бы, вероятно, не смог их различить.

...

Он открыл рот, но не мог вспомнить, что хотел сказать. Сознание было похоже на вчерашний густой суп — мутное и застывшее. При попытке вспомнить прошлое голова начинала слегка болеть.

Чем он занимался до этого?

Кажется, он умер.

— Э-э.

Бай Синхэ наконец издал звук недоумения.

С опозданием он раскрыл ладонь и заметил, что на безымянном пальце появилось кольцо. Он ощупал его несколько раз, определив, что это металл — тонкое, гладкое, золотое, без каких-либо украшений, похожее на старинный перстень.

Чтобы убедиться, он даже лизнул его.

Никакого вкуса.

Что это за кольцо?

Он был в полном недоумении, как вдруг почувствовал, что что-то позади него двинулось.

Мужская рука обняла его через одеяло.

Бай Синхэ увидел — размытое мозаичное пятно руки, разноцветные пятна, похожие на татуировки.

Он замер.

Этот человек, который делил с ним постель...

Ци Хуэй?

— Тебе не нравится? — низкий голос мужчины раздался у него за ухом.

— Что не нравится?

— Кольцо.

Бай Синхэ сильно сомневался, что это было кольцо. Зачем Ци Хуэй дал бы ему кольцо?

Заметив его нахмуренный взгляд, Ци Хуэй спросил:

— Тебе некомфортно?

Бай Синхэ кивнул.

— Тогда продолжай спать. Врач скоро придет, все будет хорошо.

Эти заботливые слова, исходящие из уст Ци Хуэя, заставили Бай Синхэ почти задрожать. Более того, Ци Хуэй поправил ему одеяло, прежде чем самому встать с кровати и начать одеваться.

Бай Синхэ не видел ясно, но мог представить эту сцену — мужчина неторопливо надевает рубашку, застегивая пуговицы одну за другой, его красивое, холодное лицо создавало впечатление абсолютного воздержания.

Он помнил это, за исключением той ночи на диване, когда Ци Хуэй разделся, чтобы показать ему светящиеся часы. Все остальное время Ци Хуэй всегда производил на него впечатление холодного, циничного негодяя, нечеловека.

Бай Синхэ полностью прогнал сон и медленно сел. Его голова слегка кружилась, он находился в состоянии полубморочной слепоты. Тем не менее, он с недоумением смотрел на размытый силуэт Ци Хуэя — он ничего не вспомнил, только увидел знакомые пугающие татуировки, которые теперь были размытыми пятнами.

Его мысли ушли в сторону, и он отвлекся: «Почему бы просто не сделать татуировку Дораэмона?»

— Ты больше не спишь? — спросил Ци Хуэй.

— Нет.

— Встанешь поесть?

— Я хочу принять душ.

Ци Хуэй согласился, его силуэт вышел из комнаты и вскоре исчез. Бай Синхэ, держась за край одежды, собирался снять ее, когда вдруг замер.

— Что-то не так, — с недоумением почесал он голову.

— Как я оказался в одной постели с Ци Хуэем?

Воспоминания, как весенние перелетные птицы, вернулись к нему. Бай Синхэ наконец вспомнил разговор с Ци Хуэем перед тем, как потерял сознание.

Итак...

Почему?

В этот момент дверь открылась, и перед ним появился человек, держа что-то в руках.

Ее голос был мягким:

— Ты проснулся? Поздравляю с вашей свадьбой.

Это была тетушка Лянь.

Бай Синхэ был шокирован:

— ...Что ты сказала?

— Вы поженились.

— ?!

Ему срочно нужно было подтвердить этот ужасающий факт, но он не мог найти Ци Хуэя. Взгляд блуждал вокруг, везде были размытые пятна.

Он начал сомневаться в реальности происходящего. Какая у Ци Хуэя могла быть причина жениться на нем? Неужели давление общественности Города Призраков на его поведение, бросающее вызов морали, или он был проклят?

— Что ты ищешь?

Ци Хуэй снова вошел в комнату, увидев юношу на кровати, погруженного в раздумья, его выражение лица было непроницаемым.

Тетушка Лянь:

— Я только что рассказала ему о вашей свадьбе. Разве ты не говорил ему?

— Нет, он всю ночь не просыпался.

Ци Хуэй повернул Бай Синхэ за плечи, чтобы они могли смотреть друг на друга.

Он раздраженно сказал:

— Сколько раз я тебе говорил, не думай лишнего.

...

[Приложение Дифу]

[Доска объявлений]

[Босс пропал...]

[Человек, который жил работой, вдруг прогулял.]

[Кажется, вчера он был в ЗАГСе...]

[????]

[С парнем на руках... вы понимаете, они зарегистрировали брак.]

[Разве они не расстались??]

[Кто знает...]

...

[Кто знает, сколько давать на свадьбу начальнику??]

[+1]

[+2]

...

Возможно, из-за болезни, а может, из-за шока от этой новости, Бай Синхэ вдруг стал очень спокойным, просто сидел на кровати в своей комнате, погруженный в мысли, и не выходил наружу.

Когда он услышал, как Ци Хуэй лично сказал, что они поженились, его лицо стало как у пораженного молнией.

— Ты же хотел принять душ? Вода остывает.

Ци Хуэй открыл дверь и вытащил Бай Синхэ из-под одеяла.

Бай Синхэ смущенно моргнул и снова закрыл глаза:

— Я знаю, подожди, не торопи меня.

— ...

— Что ты хочешь? Я обязательно пойду, обещаю.

Ци Хуэй не стал слушать его оправданий, просто взял его на руки и понес в ванную. Бай Синхэ нервно обнял Ци Хуэя за шею, хотя они теперь и были женаты, но такие интимные действия были для него крайне непривычными.

Этот загадочный, противоречивый человек был не только непонятен, но и его логика была неубедительной.

Подумав некоторое время, он ткнул Ци Хуэя в плечо.

— Что? — Ци Хуэй остановился.

— Без тебя я бы умер. Ты такой добрый.

— ...

Атмосфера, которая до этого была довольно приятной, вдруг застыла.

Он смущенно попытался исправить ситуацию:

— ...Забудь, лучше не говори об этом.

Свет стал тусклее, и Бай Синхэ понял, что его несут в другое место.

— Ванная, — объяснил Ци Хуэй. — Вода набрана, будь осторожен.

Бай Синхэ спустился с рук мужчины, осторожно передвигая ногами. Пол в ванной был скользким, он шел медленно, наклонившись, и нащупал влажный край ванны.

Он поднял край рубашки, но остановился, повернувшись в сторону Ци Хуэя:

— Я сейчас разденусь.

— Хорошо.

— ...

Ци Хуэй, похоже, не понял намека.

Бай Синхэ помолчал несколько секунд, затем сказал:

— Ты можешь выйти.

— Сначала залезь в ванну.

Силуэт Ци Хуэя оставался неподвижным.

— ...Почему?

Он что, хочет увидеть его голым? Неужели...

— Боюсь, ты поскользнешься.

— ...

...А.

Бай Синхэ, покраснев от гнева и смущения, сказал:

— Как я залезу в ванну, не снимая одежду?

— Можешь помыться вместе с одеждой.

— ...

— Я помогу тебе раздеться, или ты сам?

— ...Закрой глаза.

— Тьфу.

Бай Синхэ, сгорая от стыда, разделся и плюхнулся в воду. Он зарылся в воду, как русалка.

Не дам смотреть.

— Позови, когда закончишь.

Ци Хуэй наконец ушел.

Вода была горячей, от чего его лицо покраснело, а сердце бешено забилося. Полежав в воде некоторое время, он словно стал частью воды, как чайный пакетик, и не хотел выходить.

Бай Синхэ быстро заснул, лежа на животе.

Когда он проснулся, врач тыкал стетоскопом в его грудь.

— В это время нельзя заниматься сексом.

Проснувшись и услышав такой шокирующий диагноз, Бай Синхэ был в замешательстве.

— Доктор, что вы сказали? — с удивлением спросил он.

— Именно то, что вы услышали. Вы только что поженились, нужно напомнить. У вас много времени, не спешите.

— ...???

Знакомый мужской голос спросил спокойно:

— Когда его зрение восстановится?

Бай Синхэ только сейчас заметил, что Ци Хуэй тоже был в комнате.

Неловкость вдвойне.

Ци Хуэй поговорил с врачом несколько минут, а затем, обернувшись, обнаружил, что Бай Синхэ снова залез под одеяло, закрыв лицо, оставив только ошеломленные глаза.

Они некоторое время смотрели друг на друга на расстоянии, прежде чем Бай Синхэ спросил:

— Который сейчас час?

— Семь вечера.

— Обычно в это время ты еще на работе.

— Сегодня не пошел.

— ...А.

— Из-за тебя.

— ...

Бай Синхэ долго молчал, но не смог сдержаться и спросил:

— Зачем ты женился на мне?

— Я не хочу, чтобы ты исчез.

Рука Ци Хуэя закрыла глаза Бай Синхэ, сквозь тонкую кожу век он чувствовал дрожь другого... и свою собственную.

— Так что... — он колебался, но наклонился и поцеловал Бай Синхэ в лоб. — Теперь ты должен слушаться.

Бай Синхэ был ошеломлен этим поцелуем, чувствуя, что что-то большое произошло без его ведома. Его смерть не имела никакого отношения к Ци Хуэю, зачем так серьезно?

— Спи. Если проголодаешься, скажи тетушке Лянь, она приготовит. Она на кухне.

Ци Хуэй снова собирался уйти.